

Так я и продолжил свою жизнь без всякой надежды.

Наша стойкость слишком бессмысленна, мы не сможем бежать из этого мира, пока ангелы не протянут нам руку помощи.

На самом деле, полиция уже нашла улику, ведущую к Тоси и Хакамидзаке, когда извлекла препарат из тела Аяки, просто из-за того, что Хакамидзака был сыном политика, они очень тщательно обрабатывали собранные доказательства. Они и подумать не могли, что сюда ворвётся такая большая группа NEET, и даже перевернули всё вверх дном. Следовательно, который допрашивал меня, похоже, тоже знал Тетсу-сэмпая, и он печально поведал мне всю правду.

Меня отпустили сразу же после первого допроса, в то время как большинство людей из Хирасака-гуми, во главе с Йондайме, были арестованы. Причина, по которой Алиса и я были немедленно освобождены, скорее всего, заключалась в том, что Йондайме скрыл часть правды, потому-то он и сказал при нашем расставании: "Ты мой должник."

Хакамидзака Широ скончался ещё до приезда скорой помощи; остальные пятеро, принимавшие участие в производстве и продаже наркотиков, скончались в больнице от передозировки."

Вот так с улиц и исчезли ангельские крылья.

Типичный финал.

Не буду вдаваться в детали того, что произошло потом, ведь я больше не появлялся в рамённой лавке Ханамару.

*

Закончился январь, а затем постепенно прошёл и февраль. После нескольких метелей в конце семестра под конец февраля я провалился ещё по трём предметам.

Я продолжал избегать клуба садоводства, потому что начинал думать об Аяке и впадал в депрессию. Почему я был подавлен? Я наблюдал за пустынным садом из окна аудитории. Наверно, я просто вернулся в те дни, когда я ещё не встретился с Аякой, и мне не было больно в одиночестве.

Причина, по которой я изменился, была, разумеется, в том, что я познал тепло присутствия других людей рядом со мной, потому я думал, как мне это позабыть и старательно избегал разговоров с окружающими. Своим одноклассникам, которые беспокоились обо мне и пытались поговорить, я только качал головой, отказываясь что-либо сказать. Сразу же после того, как я сдал экзамены, я перестал ходить в школу.

Я лишь вернулся в те дни, когда ещё не знал её— это просто ложь.

Исчезновение Аяки было подобно ссадине, глубоко врезавшейся в моё сердце.

*

Иногда я неосознанно вспоминал что-то связанное с Аякой. Особенно в полночь, когда лежал на кровати и смотрел на чёрное, как смоль, небо по ту сторону стеклянного окна.

Затем я думал о холодных руках Алисы, о мороженом Мин-сан и смехе четырёх человек, окруживших миску и играющих в кости.

Но всё это существовало не только для меня. Если я твёрдо решу, что они существуют лишь для меня, когда я открою истину, всё это будет отнято, осквернено, исчезнет, оставив моё собственное жалкое я.

Если меня ожидает подобный финал, то я предпочту не приближаться к нему с самого начала.

Таковы мои заключения. Если я останусь один и никто никогда не заговорит со мной или не назовёт моё имя снова.

*

Но однажды ночью неожиданно зазвонил мой телефон. Я всё время прогуливал школу, и так наступили весенние каникулы. И в первый же день весенних каникул зазвонил телефон. И именно потому, что я катался по кровати с включенным светом, я подсознательно ответил на звонок.

'Это я, немедленно отправляйся в свою школу. Я буду ждать тебя у входа.'

Это была Алиса. Этот голос действительно принадлежал ей.

Я не мог в это поверить, и был ошеломлён, а потому прижав телефон к уху, тупо уставился в потолок.

'Что это с тобой? Ты хочешь сказать, что скоро собираешься спать? Поздняя ночь- это время, когда я могу пройти и не быть замеченной. И ты, как мой ассистент, хочешь сказать, что хочешь спать? Разве сейчас не весенние каникулы? Поторопись и приготовься к выходу.'

"По....." Не в силах говорить как следует, я задохнулся. "По- Почему? Школа?"

Алиса вообще знает, который час?

'Сейчас три часа и тридцать пять минут ночи. Приходи сюда через тридцать минут. У тебя нет абсолютно никакого права заставлять меня ждать снаружи.'

"Почему я.....:"

'Вот и обязательно тебе задавать вопросы, какая досада. Ты ведь мой ассистент, верно? Или ты уже забыл о своём трудовом договоре? У меня есть кое-что, что ты должен увидеть, так что не задавай лишних вопросов и поскорее приходи.'

Я перевернул свой телефон и внимательно его рассмотрел. У меня было такое чувство, что телефонный звонок это лишь моё воображение, но экран действительно отображал телефонный журнал.

Что-то, что я должен увидеть?

Поскольку я твёрдо решил больше не пересекаться, то сначала хотел просто проигнорировать звонок Алисы и поспать. Но даже когда я закрыл глаза и лёг на кровать, попытавшись заснуть её слова всё ещё звучали в моей голове.

Школа. Нечто, что я должен увидеть.

Это что-то, связанное с Аякой?

Я встал с кровати, осторожно на цыпочках спустился вниз, чтобы не разбудить сестру, и вышел из дома. Видимо, потому что уже наступила весна, я наконец-то смог выйти ночью без свитера.

Я сел на велосипед и поехал навстречу ласкающему ночному ветерку.

*

"Ты опоздал на двенадцать минут."

Алиса была вне себя. Как и в тот день на ней было чёрное западное платье и шляпка с вуалью, она сидела на корточках у колонны перед школьным воротами, держа в руках плюшевого медвежонка.

Это был первый раз, когда я пришёл в старшую школу М ночью, белые флуоресцентные лампы на стенах, окружающих школу, слабо освещали кампус. В углу стеклянного окна на третьем этаже отражалась луна. И вокруг не было ни души.

"Поскольку у тебя на лице такое непонимание, я для начала тебе объясню. Я хикикомори, а потому степень моей боли от пребывания на улице подобна расширению экспоненциальной функции. Ты, возможно, думаешь, что двенадцать минут- это пустяк, но для меня тебе придется добавить двадцать пять минут, чтобы добраться сюда из моей комнаты."

"Извини, но на дворе сейчас поздняя ночь, так что лучше не шуметь."

Алиса надулась и дрожащими руками ухватила за мой пояс.

"Отведи меня туда, где на крыше стоят несколько горшков с растениями."

"Крыша.....? Но....."

"Я НЕЕТ детектив. Сигнализация уже отключена, а ключи у меня."

Как она достала ключи?

"Если тебе интересно, то можешь спросить у Майора. Я не знаю подробностей. Одному Богу известно, как он сумел это повернуть."

Майор..... я и раньше предполагал, что у него имеются преступные наклонности, но я никогда бы не подумал, что это действительно так. Но в любом случае, зачем мы направляемся на крышу?

Алиса перестала отвечать на мои вопросы, показывая всем видом 'ты всё поймёшь, когда увидишь', и сильно толкнула меня в спину. Я вздохнул и взял ключи.

Открыв дверь, я ступил на ностальгическую неровную цементную площадку. Поскольку на крыше не было освещения, там царила крошечная тьма. В конце концов, уличные фонари были слишком тусклыми, а звёзды такими далёкими.

По ту сторону ограды виднелась размытая ночная панорама. Глядя через реку в направлении станции, можно было увидеть, что это место словно оскверняло ночь. Неясная граница между

ночным небом и землёй, проходившая за станцией, была усеяна фарами и огнями, которые просачивались из окон зданий.

Я был очень благодарен ночному небу. Ведь если бы сейчас был день, я бы, скорее всего, снова подумал об Аяке, верно?

"Ахххх, здесь есть кое-что полезное. Мы можем подняться туда отсюда?"

Сказала Алиса, стоя позади меня и обхватив за пояс. Подняв голову, чтобы посмотреть наверх, я увидел лишь ночное небо и огромную чёрную дыру— тень водонапорной башни.

"..... ты что, собираешься наверх?"

"Хорошо быть высоким."

Я хотел сказать, что подниматься в темноте слишком опасно, но меня остановил её полный решимости взгляд. Но даже если у меня получится взобраться по лестнице, придётся изрядно потрудиться, чтобы поднять беспомощную Алису.

"Да что не так с этой лестницей, никто даже не подумал о людях моего размера, в самом деле!"

Алиса вскарабкалась на вершину водонапорной башни, держась близко к поверхности, которая была неровной из-за того, что приподнялась, и жаловалась, тяжело дыша.

"Ты могла бы просто оставить плюшевого медведя внизу....."

"Неужели ты думаешь, что я смогу вынести все эти ужасы без Лирила? Я знаю, что вы оба холодны и бесчувственны, но я не думала, что в случае с тобой всё так плохо!"

"Ладно, я понял, понял, прости."

Алиса сердито подскочила, вцепившись в мою одежду изо всех сил, не будучи даже немного смелой.

"Так и что мы собираемся делать дальше? Займёмся вызовом НЛО?"

"Мы будем ждать рассвета."

"..... А?"

"Мы здесь ждём рассвета."

Какое-то время я не мог вымолвить ни слова.

Я хотел было пожаловаться, но, увидев, как Алиса обнимает колени, уткнувшись подбородком в плюшевого мишку, и смотрит в цементный пол, не смог ничего сказать.

Алиса сказала, что хочет мне что-то показать. Она сделала это ради меня, и только ради меня, и по этой причине она вышла из своей раковины— комнаты, полной машин, чтобы ждать меня, ведь так?

Я присел на корточки рядом с Алисой, чувствуя тепло её тела рядом со мной.

Был слышен лишь слабый гул ветра, работа автомобильных двигателей где-то вдалеке и дыхание Алисы.

Не знаю, как долго это длилось, но небо постепенно окрашивалось в голубой, словно чистая, прозрачная вода просачивалась на дно ночи. Огни уличных фонарей начали угасать, в то время как ночная тьма на крыше постепенно выцвела. На цементном полу виднелись пучки сорняков.

"Аяка....."

Тихо сказала Алиса.

"Она действительно ушла, ничего тебе не сказав?"

Я прикусил губу и кивнул.

"В самом деле? Тогда я скажу тебе слова, которые исчезли здесь вместе с ушедшей."

"..... А?"

"Это и есть причина, по которой Аяка решила спрыгнуть со здания школы. Скоро рассвет."

Алиса говорила, что это единственная загадка.

Загадка, которая связала меня и Алису.

"..... Теперь ты понял?"

"Аяка спрыгнула с крыши, чтобы перекрыть к ней доступ."

"..... Ч..... Чего?"

"Неужели ты не понимаешь? Это священное место, где ты и Аяка проводили вместе время. И чтобы никто сюда не проник, она решила спрыгнуть прямо здесь. Тут ведь хотели сделать фотографии для выпускного альбома, верно? Но если бы здесь кто-то совершил самоубийство, школа опечатала бы все входы на крышу из соображений безопасности— как видишь, это началось."

Началось? Что началось?

Проследив за взглядом Алисы, я посмотрел на пол крыши.

В течение долгого, продолжительного периода времени солнце вставало позади меня. Ясное утро, которое мягко смешивало свет и тьму, холодный воздух наполнили моё окружение, и в этот момент я понял.

Сначала я подумал, что что-то не так, но пышная травянистая земля на цементном полу начала восстанавливать свою зелень, купаясь в лучах солнечного света, и яркий красный цвет распространился по всему окружению, будто они были окрашены.

Цветы.

На густой травянистой земле на крыше зацвело множество цветов, словно приветствуя

утреннее солнце.

Я чуть не вскрикнул, горячая субстанция заполнила моё горло. Красные звезды, вынырнувшие из зелени, ясно рисовали картину.

"Цветы образуют круг..... Нет, двойной круг..... или тройной.....?"

Сказала Алиса тихим голосом, который мало чем отличался от её дыхания. Мои пальцы крепко сжали колени, и я покачал головой. Нет, это не круг. Буква G находилась внутри буквы C, в то время как буква M была поглощена буквой G.

Это был наш флаг.

Это символ связи между Аякой и мной.

В свете зари казалось, что цветы используют свои лица, чтобы приветствовать радость, пышно расцветая. Как долго я и Алиса молча смотрели на цветы?

"Длинноголовый мак"

Прошептала Алиса, глядя на наш флаг.

"Они цветут, как только рассветает, и увядают через день."

Я не мог отвести взгляд и только кивнул в знак согласия. Моя грудь болела, будто её крепко держали, а тело испытывало жар. Остался лишь я, и никого нет рядом. Зачем? Зачем ты оставила это? Почему ты позволяешь мне помнить?

"Возможно, Аяка и была ослеплена наркотиком, но в конце концов она вспомнила это место и спрыгнула вниз, чтобы его защитить."

Сказала Алиса тихим, но решительным голосом.

"Знаю." Голос, вырвавшийся из моего горла, был влажным.

"Аяка продолжала думать за тебя."

"Я знаю!"

И что? Мне это не нужно, я просто хочу, чтобы она оставалась здоровой. Моё желание так ничтожно, оно просто ничтожно.....

"Конечно, это всё мои догадки, однако, я не знаю, правда ли это. Выкапывание слов умерших из их могил—"

"Заткнись!"

"—в любом случае, просто утешение для живых. Я и сама толком не понимаю, о чём думала Аяка на самом деле. Но....."

Алиса положила свою руку на мою, которая лежала на колене.

"Эта прекрасная сцена реальна, только это факт. Так что ты должен принять это, верно?"

Флаг из цветов начал расплываться в моих глазах, и крыша в то утро растаяла в море. Первая слезинка скатилась по моим щекам, и их уже нельзя было остановить, и они заполнили весь мой мир. Это был первый раз, когда я заплакал после самоубийства Аяки.

Почему люди оставляют лишь воспоминания? Разве не будет лучше, если воспоминания о них исчезнут вместе с их смертью? Воспоминания не могут быть стерты, я бы потратил всю свою жизнь на поиски истинного послания Аяки в этой прекрасной сцене.

"Наруми, ты ненавидишь меня за то, что я привела тебя сюда?"

Отвечая на вопрос Алисы, я покачал головой, слёзы текли по моему лицу. Как я могу тебя ненавидеть?

"Будет лучше, если ты просто возненавидишь меня. Я ведь уже говорила тебе, что самоубийство Аяки, твоя печаль, всё это моя вина."

"Замолчи."

"Я могу использовать этот метод только для связи с миром, так что будет лучше, если ты возненавидишь меня или сделаешь выговор."

"ЗАМОЛЧИ!"

Резко крикнул я, обернувшись к Алисе. В её больших глазах, казалось, был намёк на слёзы, однако, это могли быть только мои собственные слёзы.

"Есть ли в этом какой-то смысл? Ты что идиотка? Кричи, когда сердишься, как другие, смейся, когда счастлива, как другие, и высказывай своё мнение, когда тебе что-то нужно, почему ты не способна на такую простую вещь?"

"Потому что я такой человек, разве ты не знаешь?"

"Не знаю!"

Я отшвырнул руку Алисы, которая крепко держалась за мою рубашку.

"Наруми, подожди—."

Я прыгнул с водонапорной башни, чувствуя приступы боли в коленях и пояснице. Я проигнорировал слова Алисы, выскочил за дверь и бросился вниз по лестнице. Я сам не понимаю причину своего гнева, но он не был направлен ни на Аяку, ни на Алису, ни на меня самого.

Слёзы сдавливали моё горло. Этим утром я бежал по улицам, мои лёгкие болели так, словно горели. Когда я пробежал мимо моста, утреннее солнце осветило моё лицо сбоку.

Я немного постоял, опершись локтями о перила, и посмотрел вниз. Некоторое время я плакал,

слёзы падали вниз, пока не были поглощены вздымающейся пылью, которую поднял грузовик.

<http://tl.rulate.ru/book/31528/752541>